

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук

Материалы
Международной научной конференции

«СТИХИ ИМЕЮТ СВОИ ПРАВА...»

16–17 ноября 2020 года

*К 200-летию
Афанасия Афанасьевича Фета*

Санкт-Петербург
2020

МЕМУАРНЫЕ АККОРДЫ
(Из наблюдений над текстом
«Ранних годов моей жизни»)

Последние творческие годы Фет посвятил мемуарам: двухтомные «Мои воспоминания» (1890) он успел увидеть изданными, «Ранние годы моей жизни» (1893) вышли после его смерти. В Предисловии к «Моим воспоминаниям» мемуарист счел необходимым пояснить свою авторскую задачу. Пересказав исторический анекдот о фотографии, на которой император Николай Павлович заметил в своих «поразительно дисциплинированных и обученных войсках» крайне незначительный, «случайный и как бы механический беспорядок», Фет заключил: «Не вправе ли мы сказать, что подробности, которые легко ускользают в живом калейдоскопе жизни, ярче бросаются в глаза, перейдя в минувшее, в виде неизменного снимка с действительности».¹ Речь здесь идет не только об избирательности памяти, но и об избирательности авторского художественного зрения, к «случайным» подробностям не менее, а подчас и более внимательного, чем к предметам ожидаемым и очевидным. В многочисленных моментальных «снимках с действительности» в «Ранних годах моей жизни» эта авторская особенность видения жизни и способа ее воссоздания выступает, пожалуй, более отчетливо, чем в первой мемуарной книге. Здесь мощнее, как заметила Л. И. Черемисинова, и лирическая струя.²

¹ Фет А. Мои воспоминания: В 2 ч. М., 1890. Ч. 1. С. III—IV.

² Черемисинова Л. И. Проза А. А. Фета. Саратов, 2008. С. 344.

Лирику и прозу Фета, и прежде всего прозу автобиографическую, не может не связывать органическая поэтологическая близость. Обращение к прошлому составляет постоянный мотив его поэзии, «мощные переходы во времени» (А. В. Чичерин) сообщают ей особую лирико-философскую глубину. Для Фета-лирика характерно внимание к мигу, к ускользающему мгновению или потоку мгновений, а вместе с тем и к конкретной детали, для Фета-мемуариста характерно внимание к эпизоду, к единичному случаю, миг в его мемуарах «обретает длительность».³ Особое значение «мгновения» в поэзии Фета неоднократно отмечали и его современники. Н. Н. Страхов в 1889 году в статье «Юбилей поэзии Фета» назвал его певцом и выразителем неразложимых, как аккорд, «быстрых мгновений»: «...он улавливает только один момент чувства или страсти, он весь в настоящем, в том быстром мгновении, которое его захватило и заставило изливаться чудными звуками. Каждая песня Фета относится к одной точке бытия, к одному биению сердца, и потому неразложима; это аккорд <...>».⁴ И далее следовало наблюдение, которое в равной степени можно отнести и к фетовской лирике, и к его мемуарной прозе: «...он не выбирает предметов, а ловит каждый, часто самый простой случай жизни; он не составляет сложных картин и не развертывает целого ряда мыслей, а останавливается на одной фигуре, на одном повороте чувства».⁵

Поэтика фетовских мемуаров, надо признать, едва ли в достаточной степени изучена. Не раз, в частности, отмечалась их фрагментарность, мозаичность.⁶ Однако мозаичная мемуарная картина, созданная в едином, интенсивном и недолгом по времени творческом акте, обладает несомненной внутренней целостностью, которую определяет не

³ Коковина Н. З. Поэтика воспоминаний в художественном мире А. Фета // А. А. Фет: Проблемы изучения жизни и творчества: Сб. науч. статей и материалов XIII Фетовских чтений. Курск, 1998. С. 21.

⁴ Страхов Н. Н. Литературная критика: Сб. статей. СПб., 2000. С. 424.

⁵ Там же. С. 425.

⁶ См.: Черемисинова Л. И. Проза А. А. Фета. С. 343 и др.

только повествовательно-интонационное единство текста — «тон целого», высоко ценившийся Фетом, но и ряд структурных особенностей, последовательно выдержанных на всем протяжении текста. Среди них и отмеченные выше дробность, беглость, эскизность описаний, составляющие важнейший художественный принцип мемуариста, организующий как строение текста, так и его неявные, имплицитные, открыто не декларируемые смыслы и реализующий не только эстетическую задачу автора, но и задачу жизнепознания и жизнеутверждения.

Мемуары, созданные как итоговый жизненный документ, помимо изложения историко-биографического материала, не могли не содержать и необходимых автору сверхсмыслов. В уже цитированном Предисловии к «Моим воспоминаниям», размышляя о «сокровенных путях» судьбы, предопределивших, по его мысли, и жизненные лишения, и воздаяния, Фет эту свою повествовательную сверхзадачу провозгласил открыто: «Мысль о подчиненности нашей воли другой, высшей, до того мне дорога, что я не знаю духовного наслаждения превыше созерцания ее на жизненном потоке».⁷ В дискретности фетовских воспоминаний, в их распадении на отдельные эпизоды современный исследователь видит выражение его представлений о проявлении *воли-жизни-судьбы*, «самого духа причинности, проникающего любую случайность», «в глубине своей разумного, но при этом целиком непостижимого».⁸ Другой автор определяет философско-мировоззренческую основу поэзии Фета, соприродную философии высоко им ценимого Шопенгауэра, как «соотношение мира явлений, каузальных и ограниченных в своей преходящей индивидуальной данности, и трансцендентной бездонной воли, не знающей никаких разделений», делая акцент на том, что поэт на собственной

⁷ Фет А. А. Мои воспоминания. Ч. 1. С. VI.

⁸ Фаустов А. А. Судьба, пространство и статус лица у Ф. И. Тютчева и А. А. Фета // Фаустов А. А. Язык переживания русской литературы: На пути к середине XIX века. Воронеж, 1998. С. 106. Ср.: Фаустов А. А. «Я» и «Ты» в лирике А. А. Фета // 175 лет со дня рождения А. А. Фета: Сб. науч. трудов. Курск, 1996. С. 207.

судьбе «силится отследить поток безличной мировой воли, распознать ее направление».⁹ Вечный вопрос о соотношении случайного и необходимого, непредсказуемого и предрешенного составляет в мемуарах Фета, как и в его лирике, предмет скрытой авторской рефлексии.

Дискретность, «аккордность» повествования характерна для всего текста «Ранных годов моей жизни», однако в разных его частях имеются очевидные различия. Они и составят предмет изложения в докладе.

«Жизненный поток» в мемуарном повествовании Фета предстает в равновесии линейного и циклического движения. Повествование подчинено временной хронологии — поступательному, линейному движению времени и развитию событий, и Фет, можно сказать, педантически последователен в их изложении, у него практически нет временных смещений, крайне редко он забегает вперед или отступает в прошлое. «Ранние годы...» создавались как единый текст, и автор, как правило, отсылает читателя к вышеизложенному в тех случаях, когда встречается, намеренно или же случайно, людей из прошлого — как во время поездки в Москву в конце 1849 года для подготовки к изданию сборника стихотворений или при встрече весной 1850 года с ротмистром Альфонсом Перейрой, своим однокашником по Верро. Цикличность также достаточно отчетлива в структуре повествования. Не забудем, что кирасирский полк был дислоцирован в деревнях и селах Херсонской губернии, и жизнь полка, как и крестьянская жизнь, подчинена годовому сезонному циклу. Осенне-зимние циклы в фетовских описаниях неотчетливы, почти неразличимы, в центр зимних событий, как правило, попадают бытовые служебные заботы и балы в городских дворянских собраниях. И напротив, весенне-летние сезонные циклы отмечены событийной оживленностью. С приходом весны на травяное содержание переводят лошадей — кавалерия уже этим вписана в природный ритм, весной начинаются и полковые, дивизионные и кор-

⁹ *Вайскопф М.* «Цветочные спирали»: недовозрожденность как конструктивный принцип в поэзии Афанасия Фета // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2019. № 2. С. 53, 55.

пусные кампаменты, ежегодное описание которых последовательно включается в повествование. Весной приходит и время охоты, а это одно из ярких и ожидаемых событий в «жизненном потоке» мемуариста, не уступающее другим в ряду жизненных ценностей.

Последовательный хронометраж событий в «Ранних годах моей жизни» подчинен общей авторской сверхзадаче — созерцанию проявлений «высшей воли», слагающей и организующей «жизненный поток» в жизненный текст.